

326 932 Херсонская обл
В-Лепетихский р-он
С. Рубановка
Ул. Первомайская 14
Кудинова К.К.

[С.] 1.)

Уважаемый Владимир Антонович!

Много я слышу по радио и читаю в газетах о 33 голоде, и как ни тяжело, как не горько об этом вспоминать, но я решила, хотя в кратцах, написать о том, что я помню и что пережила в том время.

Семья у нас была большая: отец Берлизев Конон Стефанович, мать Василиса Тарасовна и шестеро детей: два брата Митя и Ваня и четыре сестры Мария, Валя, Катя и Киля. Я самая старшая. Жили в бедности, но корову имели, которую считали нашей кормилицей. Я ходила в 7й класс, брат – в 4й и сестра – во 2й, а четверо были еще маленькие. Шла коллективизация и до каждого двора давали план – столько-то вывезти в государство зерна.

[С.] 2.)

У нас лишнего зерна небыло, план отец не выполнил, и сталинские прихвостни, вредители, бандиты, а не коммунисты не верили, что нет зерна и приходили с длинными пиками искать ямы с запрятанным зерном. Ямы как таковой не нашли и забрали все, что было съедобное: буряк, гарбуз, картофель, фасоль, горох и прочее, причем все горшки, кувшины, чугуны (тогда кастрюль небыло) проверяли, нет ли там чего съедобного.

Забрали и корову, которую главарь этой банды Зеленин Филипп привязал у себя во дворе, а двор его нам видно было в окошко русской печки. Корова смотрит в нашу сторону ревет, а мы сидим на печке возле окошка и голосим не своим голосом, где же мы теперь возьмем молочка, особенно маленьким крошкам. Корову мы все очень любили и ухаживали

[С.] 3)

за ней как за ребенком. Когда эта банда ушла, отец сказал: «Ну, дети, теперь будем умирать, все забрали», и горько заплакал. Мать нас голубит и голосит, а мы тоже плачем. С этого дня в нашем доме начался настоящий голод. Есть было нечего, ходили по- огородах собирали гнилую и мерзлую картошку, пекли, с лободы олади пекли, ели всякую траву, но на траве долго не проживешь. Начали все пухнуть, в школу еле добирались, а какая учеба?

Младшие все время плакали и просили есть. Сначала топали, затем обессиляли, пухлость спадала и дети похожи были на скилет обросшие мохом, остались шкура и кости, и уже еле слышно протяжным голосом произносили: есть хочу есть, мама! Представьте себе, как

[С.] 4)

можно было переносить такой ужас, глядя на маленьких деток.

Меньшенькие один за одним стали умирать, остальные лежали и тоже ожидали смерти. Умер и отец, было им тогда по 45 лет. Хоронили их как собак ни гроба ни одежды. Выделялась такая повозка, забирали мертвых и везли на кладбище, никто их не провожал в последнюю путь. Было такое, что и живых зарывали. Я помню, кода в одно утро мы вышли с мамой во двор и увидели женщину, которая лежала у нас головой в сарай, а ноги на улице и стонала, просила хотя что либо поесть. Мама заявила в с/с, чтоб узнали чья это женщина и отвезли ее домой. Но этого не произошло. Повозка подъехала забрала её и живую отвезли и зарыли. Таких случаев было много.

[С.] 5)

Все это делалось по приказу уполномоченного по хлебозаготовке Савранского имя и отчество не помню, который не иначе, как был враг народа и делал все, лишь бы больше уморить голодом

людей. Забирали коров, расстреливали лошадей, а их тогда было в Рубановке 35 тыс., признавая якобы больные сапом, чтоб люди не ели. Собак и кошек тоже нигде не увидишь – люди поедали. Были случаи, что матери и своих детей поедали. Это ужас, ужас, ужас.

А в центре нашего села стоял большой так называли его, хамазей и в нем тысячи тонн было зерна, которое охранялось этой сталинской бандой. Куда его сплывили незнаю. А этим зерном можно было спасти ни одно село.

Но враг действовал по-своему.

[С.] 6)

Удивительно то, что действовали, чтоб уморить голодом людей, «коммунисты». Сами они голоду не знали, так как людское все пожирала (награбленное).

Было вылезешь из хаты и на улице увидишь то мальчик пухлый еле передвигается с протянутой рукой, то мать с младенцем просит, а кто что даст никто. Так и бродят, пока упадет и умрет. А эти собаки сталинские еще и кричат, мол чего ходишь, работать надо, а куда ж им работать, когда они еще передвигаются, голоса уже не протянут.

И так мы с мамой остались вдвоем. Хлеба в тот год были хорошие и уже поспевали, но мать не дожидая до нового урожая и тоже умерла. Осталась я сиротой сама в доме. В то время в школе организовали горячие снеланки (так называли) и как круглою сироту

[С.] 7)

меня тоже включили, а каки снеланки – бурда-бурдой, но все же и хлебного немного пападало. Кроме этого у меня была подружка Пахомова Елена Васильевна, в которой брат работал в к-зе «Красное знамя» кладовщиком. Не знаю получал он или воровал, но Лена каждый день, а то и через день, как ей удастся, приносила у пазухе в платочку, пригорщу муки и мы варили затерку с ней.

Это наверно и спасло меня. Лена уже давно погибла от грозы, а я вот живая. Где ее семья тоже не знаю, а семья и у них была большая, они, конечно, не голодали, но и до сыта не ели.

В селе у нас в то время было населения 25 тыс. человек. Было два сельских Советов – Рубановский с/с- украинцы, и Зеленовский с/с – русские. Село было большое, красивое, много садов было, вино-

[С.] 8)

градников. Но в 1933 году село опустошело, заросло бурьянами в рост человека, что страшно было ходить. Дома стояли пустые, горемыкие. Остался и наш дом на произвол судьбы. В доме, конечно ничего не осталось, все поменяли на стакан кислого молока, а то и сыворотки. Многие нажились этим самым брали у голодающих всё за безценок. Было в нашем селе две красивых больших церквей, но их тоже разобрали и увезли, а какие бы клубы из них были бы, или музеи. Очень жаль, но все пошло прахом под руководством сталинских бандитов, врагов народа.

Закончила я семь классов и пошла работать в к-з «Зоря» сейчас «Путь Ленина». Жила то в одной, то в другой семье, словом кто приютит, там и жила. В к-зе всякие непосильные работы

[С.] 9)

выполняла, а учиться очень хотела. И спасибо настоящим коммунистам, что пробили мне дорогу в жизнь. Председатель к-за Москалев Яков Иосифович предложил мне ехать учиться в ветеринарный техникум г. Молочанск в счет 30ти тысячников, а я все время мечтала быть учителем. Он посоветовал мне, что закончишь этот техникум и сразу заочно поступишь в педтехникум. Так я и сделала. Но в каких условиях я училась это тоже горько вспоминать.

Поехала в одном летнем платице, которое пошил колхоз, босая, раздетая. В техникуме считай, еще был голод: 300 гр. кукурузного хлеба по карточкам давали и баланда с бруквы и морквы. Но благодаря, что я хорошо училась, давали мне повышенную стипендию и на зиму я приобрела осеннее дешевенькое пальто и белые парусо-

[С.] 10)

вые туфли, так и прозимовала.

Потом уже голод кончился и все пошло по другому. Я закончила этот техникум потом педтехникум и проработала учителем 30 лет. Сейчас на пенсии. Муж всю войну прошел и уже 20 лет как умер. Сын тоже работает учителем в г. Кировограде, а другой служит в армии в Азерб. ССР. Я живу одна в достатке, все в меня есть, только нет главного – здоровья. Спасибо нашему правительству, что создали нам хорошую жизнь, но только жить уже некогда – мне 70 лет. А детство и молодость прошла у горе и нужде.

Может ошибки есть и другое что не так, то извините, писала все время в слезах.

С уважением к Вам

[подпись]

17/II – 89 г.

[С.] 11)

326 932 Херсонская обл.
В-Лепетихинский р-он
С. Рубановка
Ул. Первомайская 14
Кудинова Киля Кононовна
(Раньше была Берлизева)